

УДК 332.1
ББК 65.9 (3)

ИЗМЕНЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В РЕГИОНАХ ЮФО В 2010– 2013 ГОДАХ

Н.П. Иванов, Е.В. Чепрасов

В статье раскрываются современные тренды, характеризующие изменение составляющих инвестиционного климата субъектов Южного федерального округа — инвестиционного потенциала и инвестиционного риска, сформировавшиеся за последние три года; отмечается, что как для иностранных инвесторов, так и для отечественного частного бизнеса необходима эффективная стратегия системного повышения инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности регионов Юга России в глобальном инвестиционном пространстве.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная привлекательность, инвестиционный риск, инвестиционный климат, Южный федеральный округ, эффективность.

CHANGES OF THE INVESTMENT CLIMATE IN THE REGIONS OF THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT IN 2010–2013

N.P. Ivanov, E.V. Cheprasov

The article discloses contemporary trends characterizing changes of the components of the investment climate of the regions of the Southern federal district — investment potential and the investment risk, formed during the last three years; it is noted that for both foreign investors and the national private business it is necessary to have an efficient strategy of the systematic rise of the investment attractiveness and the competitiveness of the regions of the South of Russia in the global investment space.

Key words: investments, investment attractiveness, investment risk, investment climate, Southern federal district, efficiency.

Одним из ключевых показателей, определяющих привлекательность страны и ее регионов для инвесторов, является инвестиционный климат — комплекс факторов организационно-правового, социально-экономического, политического и иного характера, оказывающих влияние на принятие решений относительно целесообразности вложения средств в экономику страны.

Региональный инвестиционный климат представляет собой систему правовых, экономических и социальных условий инвестиционной деятельности, формирующихся под воздействием широкого круга взаимосвязанных процессов, подразделяющихся на свои макро-, микро- и собственно региональные уровни управления, отражающие как объективные возможности региона к развитию и расширению инвестиционной деятельности, характеризующие его инвестиционный потенциал, так и условия деятельности инвесторов, создающих предпосылки для проявления устойчивых инвестиционных мотиваций и оказывающих существенное влияние на доходность инвестиций и уровень инвестиционных рисков [2–4].

Составляющая инвестиционного климата региона — это его инвестиционная привлекательность, которая представляет собой совокупность различных объективных возможностей и ограничений, обуславливающих интенсивность привлечения инвестиций в регион, или инвестиционную активность в регионе, представляющую собой вторую составляющую инвестиционного климата.

В свою очередь, в составе инвестиционной привлекательности выделяются также две составляющие: объективные возможности региона по привлечению инвестиций представляют собой *инвестиционный потенциал* региона, а объективные ограничения, препятствующие реализации таких возможностей, — разнообразные региональные *инвестиционные риски*, наличие которых определяет вероятность неполной реализации инвестиционного потенциала региона [7; 12].

Инвестиционный потенциал региона складывается из следующих основных частных потенциалов: ресурсно-сырьевого (обеспеченность производственными и сырьевыми ресурсами); трудового (трудовые ресурсы и их уровень квалификации); инновационного (уровень развития науки и внедрения достижений НТП в регионе); институционального (степень развития ведущих институтов рыночной экономики); инфраструктурного (географическое положение региона и его инфраструктурная обеспеченность); финансового (объем налоговой базы и прибыльность предприятий региона); потреби-

тельского (совокупная покупательная способность населения региона) [1; 6; 15].

Главным событием рейтинга в 2011 г.¹ стала активизация регионов ЮФО с рейтингом «ЗВ1» (пониженный потенциал – умеренный риск)². К группе «ЗВ1», в которую в ЮФО раньше входили Волгоградская область, в 2011 г. примкнула и Астраханская область. К той же группе «ЗВ1» теоретически могла бы присоединиться и Республика Адыгея, которая за год значительно снизила значение интегрального риска (с 43-го до 33-го места). Однако потенциал этого субъекта «Эксперт РА» оценивает довольно низко (табл. 1).

Таблица 1

Распределение субъектов ЮФО по рейтингу инвестиционного климата в 2010–2011 гг.

Номер региона	Регион
<i>Максимальный потенциал – минимальный риск (1А)</i>	
10	Московская область
29	г. Санкт-Петербург
32	Краснодарский край
<i>Средний потенциал – минимальный риск (2А)</i>	
1	Белгородская область
35	Ростовская область
<i>Пониженный потенциал – умеренный риск (ЗВ1)</i>	
33	Астраханская область
34	Волгоградская область
<i>Незначительный потенциал – умеренный риск (ЗВ2)</i>	
30	Республика Адыгея
<i>Незначительный потенциал – высокий риск (ЗС2)</i>	
31	Республика Калмыкия

Примечание. Источник: [13].

В 2011 г. 2-е место среди южных регионов по снижению инвестиционных рисков у Астраханской области: в интегральном рейтинге ранг риска снизился на 19 пунктов (с 53-й до 34-й позиции), а в отдельных его составляющих отмечено, прежде всего, снижение криминальных рисков и существенное сокращение социальных. Однако ранг потенциала региона по-прежнему оставался невысоким – 57-е место, хотя в сравнении с рейтингом 2010 г. он вырос на 2 пункта. Это являлось невысоким показателем для Астраханской области, которая имеет огромные природные возможности для развития туризма, а в части промышленности и инфраструктуры региону не хватает крупных инвестиционных проектов. Между тем именно в Астраханской области реализуется один из самых крупных на Юге России инвестпроектов – программа освоения месторождений Северного Каспия компании «ЛУКОЙЛ». В связи с активизацией уг-

ледородного направления импульс получают сразу три отрасли экономики региона – судостроение, строительство, энергетика. В регионе есть условия для формирования сферы обслуживания нефтехимических и добывающих предприятий [10].

По итогам 2011 г. Ростовская область сократила интегральный показатель на 12 пунктов (с 18 до 6 позиции) за счет, прежде всего, значительного улучшения управленческой составляющей (изменение ранга на 64 пункта). Управленческий риск снизился благодаря тому, что выросло качество управления региональным бюджетом.

Краснодарский край в 2011 г. не только сохранил первую позицию по интегральным рискам, так еще и нарастил потенциал, в том числе по одной из ключевых для Ростовской области составляющих – инновационной. Если в последнем докризисном рейтинге 2007–2008 гг. Дон по этой позиции опережал Кубань на несколько пунктов, то в 2011 г. Краснодарский край занимал 14-е место по инновационному потенциалу, а Ростовская область – только 16-е. Ключевым фактором роста инновационного потенциала Краснодарского края и его снижения в Ростовской области выступило количество поданных заявок на патенты. Так, если в 2010 г. по Краснодарскому краю было подано 160 заявок, то по Ростовской области – всего 48 [2; 10].

В 2011 г. было заметным увеличение разрыва двух регионов ЮФО в производственном потенциале за счет резкого наращивания Кубанью инвестиций в строительство и более благоприятной динамики сельскохозяйственного производства в 2010 г. (+1 % к 2009 г. в Краснодарском крае и –2,6 % в Ростовской области).

По мнению агентства «Эксперт РА», главным аутсайдером рейтинга 2011 г. была Волгоградская область, где ключевыми составляющими снижения стали социальные и управленческие риски, что привело к ухудшению интегрального рейтинга инвестиционных рисков в регионе на ощутимые 16 пунктов (перемещение с 27-й на 43-ю позицию). Рост управленческого риска в Волгоградской области, по оценке «Эксперт РА», был вызван негативной динамикой по трем показателям: ухудшение условий исполнения регионального бюджета, отрицательная динамика совокупного инвестиционного потенциала и слабые темпы роста инвестиций к ВРП. Социальный риск вырос за счет увеличения доли населения с доходами ниже величины прожиточного минимума (с 12,9 % в 2009 г. до 13,6 % в 2010 г.) и роста доли просроченной задолженности по заработной плате (с 0,16 % в 2009 г. до 0,53 % в 2010 г.).

Кроме того, рост экономического риска связан с отрицательными результатами динамики сельскохозяйственного производства в 2011 г. к уровню 2010 г. (-13,7 %) и выросшим износом основных фондов (+ 3,2 %). Тем не менее ранг инвестиционного потенциала Волгоградской области в 2011 г. оставался одним из самых высоких не только в ЮФО, но и в России в целом (19-е место) [5, с. 22 – 24; 11].

Таким образом, в качестве главного тренда рейтинга 2010 – 2011 гг. «Эксперт РА» отмечал общее снижение инвестиционного риска в российских регионах, в том числе в одной из главных его составляющих – управленческой. Регионы все больше подтягиваются друг к другу, и многие прежние различия между ними нивелируются³. При анализе рисков заметна интересная тенденция: по структуре инвестиционного риска такие разные территории ЮФО, как Астраханская и Волгоградская области, находились в 2011 г. практически на одном и том же уровне. При этом по сравнению с Россией в целом этот показатель был выше. Индекс инвестиционного риска был ниже российского у Краснодарского края и Ростовской области.

Выравнивание уровня риска между соседствующими территориями ЮФО способствовало росту конкуренции между ними за капитал инвесторов. Прогнозировалось, что эта тенденция в ближайшие годы только усилится, поскольку прямые иностранные инвестиции являются и для территорий ЮФО существенным фактором экономического роста. Анализ действий, предпринятых некоторыми регионами ЮФО в начале 2012 г., показал, что большинство из них уже разработало или разрабатывает программу улучшения инвестиционного климата [10]. В этих программах часто присутствуют сходные элементы, например, они включают развитие так называемых «мягких» факторов, на которые власти могут повлиять: создание экономических зон, предоставление налоговых льгот, уменьшение бюрократической волокиты, создание инвестиционных проектов, имеющих четкую инвестиционную программу, подготовка маркетингового плана и т. д.

Однако по итогам 2012 г. инвестиционный климат в регионах ЮФО демонстрировал неоднозначные тенденции. С одной стороны, Юг все больше ощущал усиление конкуренции со стороны других субъектов Федерации, а с другой – здесь также есть значительные предпосылки для новой волны инвестиционной активности.

В очередном рейтинге инвестиционной привлекательности регионов, представленном агентством «Эксперт РА» в конце 2012 г., позиции субъектов Юга России заметно ухудши-

лись. На фоне активной работы по улучшению инвестиционного климата, которая сейчас идет во многих регионах страны, Юг явно сдал позиции, достигнутые в 2011 году (табл. 2).

Таблица 2

Ранги рисков крупнейших регионов ЮФО в рейтингах «Эксперт РА» в 2011–2012 гг.

Годы	Риски						
	социальный	экономический	финансовый	криминальный	экологический	управленческий	интегральный
<i>Краснодарский край</i>							
2012	14	3	19	16	10	7	2
2011	16	2	14	5	14	1	1
<i>Ростовская область</i>							
2012	26	4	49	3	18	22	12
2011	17	5	20	15	18	5	6
<i>Волгоградская область</i>							
2012	27	54	26	52	36	63	39
2011	43	55	23	57	34	62	43
<i>Астраханская область</i>							
2012	59	33	37	72	53	15	40
2011	41	34	36	77	52	12	34

Примечание. Составлено по: [9].

Из четырех крупнейших субъектов ЮФО – Краснодарского края, Ростовской, Волгоградской, Астраханской областей – только в Волгоградской области наблюдалось некоторое улучшение сводного рейтинга инвестиционных рисков. Общее для всех крупных регионов ЮФО: увеличение управленческого риска в 2012 году. Несмотря на то что Краснодарский край по-прежнему удерживает место в верхней страте рейтинга (максимальный потенциал – минимальный риск), аналитики «Эксперт РА» отмечали существенный рост управленческих и криминальных рисков. Однако, несмотря на это, Кубань продолжает уже который год подряд демонстрировать уровень инвестиционных рисков более низкий, чем в целом по стране.

Наиболее заметно падение в рейтинге 2012 г. у Ростовской области. По интегральному уровню инвестиционных рисков этот регион ЮФО оказался во второй десятке, опустившись за год с 6-го на 12-е место (в исследовании 2010 г. область занимала 18-е место); особенно заметно усилились социальные, финансовые и управленческие риски. А в сводном рейтинге регион впервые за последние годы переместился из зоны с индексом А (минимальный риск) в зону с индексом В (умеренный риск). Возможные причины этого: Ростовская область на момент проведения оценки инвес-

тиционной привлекательности не имела актуального кредитного рейтинга от международных рейтинговых агентств; при этом росла долговая нагрузка бюджета. Основным фактором роста социальных рисков выступило увеличение этнической мозаичности по результатам данных последней переписи населения.

Однако, по мнению экспертов, уже в конце 2013 г. Ростовская область может вернуться на привычные высокие позиции, так как итоги социально-экономического развития области в 2012 г. для региона оказались успешными: например, индекс промышленного производства вырос более чем на 6 %, заметно увеличились и инвестиции — на 27 % в сравнении с 2011 годом [14].

В то же время в экономике Ростовской области в 2012 г. проявились и тревожные тенденции, связанные, прежде всего, с банкротством ТагАЗа (с сокращением производства автомобилей более чем вдвое), снижением объемов выпуска у «Ростсельмаша», проблемами в АПК. Так, на фоне промышленного роста общий индекс сельхозпроизводства в регионе составил всего 93 % по сравнению с 2011 г., по зерновым недобор из-за неурожая достиг 12–20 %, что существенно повлияло на производство птицы и яиц [там же]. Все эти негативные факторы могут повлиять на место Ростовской области в рейтинге инвестиционной привлекательности регионов в 2013 году.

Вырос общий уровень рисков и в Астраханской области, которая в интегральном рейтинге переместилась с 34-й на 40-ю строчку. По мнению «Эксперт РА», регион оказался в русле общего тренда к ухудшению инвестиционного климата в «сырьевых» территориях (в 2010 г. Астраханская область занимала 16-е место в стране по добыче нефти и газового конденсата и 6-е место по добыче газа). В то же время в 2011 г. в области была проделана значительная работа по активизации потенциала отраслей, связанных с нефтегазодобычей, прежде всего, судостроения. На Международном инвестиционном форуме в г. Сочи в сентябре были подписаны соглашения с первыми потенциальными резидентами особой экономической зоны промышленно-производственного типа, которую планируется создать на базе астраханского судостроительного комплекса. Причем по уровню диверсификации экономики Астраханская область существенно отличается от таких чисто «нефтегазовых субъектов», как Сахалин, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа и прочие, поскольку на производство нефтепродуктов приходится порядка 40 % обрабатывающей промышленности региона (при этом сами обрабатывающие

производства составляют менее 15 % ВРП). Однако это обстоятельство не повлияло на интегральный показатель риска. Ключевым фактором роста рисков выступил рост социальных рисков, обусловленный повышением уровня безработицы, хотя в целом по стране она естественным образом снижалась. В то же время в области снизились традиционно высокие в этом регионе криминальные риски [9].

Из общей картины в рейтинге 2012 г. несколько выделяется Волгоградская область. Основным фактором снижения общего риска Волгоградской области стало позитивное движение по социальному риску за счет резкого сокращения просрочки по зарплате и снижения безработицы. Однако при этом регион на три позиции «просел» по рангу потенциала — куда более инерционному показателю. Эта отрицательная динамика потенциала, по оценке «Эксперт РА», стала в основном следствием ухудшения финансовых и производственных возможностей по сравнению с другими субъектами Федерации.

Вектор, по которому должен двигаться регион, очевиден — необходимо сокращение значительного разрыва между рангом инвестиционного потенциала (22-е место в России) и существующим уровнем рисков. Это позволит Волгоградской области переместиться из самой многочисленной группы российских регионов («пониженный потенциал — умеренный риск») на более высокую ступень рейтинга. Определенные успехи есть — в 2012 г. в области стартовало несколько крупных инвестиционных проектов, однако и уровень социально-экономических проблем остается высоким, особенно сложная ситуация с долгами региона [2; 5; 9].

В исследовании по итогам 2011 г. аналитики «Эксперт РА» выделили группу регионов, где уже в ближайшие годы может произойти существенный инвестиционный подъем (так называемая «третья волна»). Однако южных регионов в этой группе нет, хотя предыдущий всплеск инвестиционной активности Юг затронул напрямую — к регионам «второй волны» («нулевых» годов) относятся, например, Ростовская область и Краснодарский край. В числе регионов «третьей волны» называются прежде всего те субъекты, которые могут предложить большие возможности по снижению издержек для компаний, ориентированных на столичный рынок⁴. Очевидно, что Юг оказывается вне этого нового пояса инвестиционной активности, в том числе и потому, что потенциал снижения издержек тут невелик либо в силу дороговизны основных факторов производства (труда, земли, инфраструктуры) в наиболее развитых регионах, либо в силу очень высоких

политических и криминальных рисков в северокавказских республиках [9].

По мнению директора департамента управленческого консалтинга АКГ «Ваш СоветникЪ» (Краснодар) А. Полиди, «реиндустриализация, набирающая темпы и нуждающаяся в сравнительно дешевых производственных ресурсах, льет воду на мельницу регионов центра России, они становятся более привлекательными для производственного бизнеса. Сегодня происходит вполне предсказуемое исчерпание потенциала южнороссийских регионов, который создавался на предкризисной волне растущего потребления – именно поэтому Краснодарский край с его наиболее диверсифицированной экономикой лидировал и продолжает лидировать в рейтинге. Тут наблюдается эффект инерционности, который составляет пять-семь лет, когда крупные пилотные инвестпроекты поддерживают позитивную инвестиционную ситуацию и экономический потенциал региона. Тем временем нарастают инфраструктурные зажимы в регионах-лидерах – Краснодарском крае и Ростовской области, а тем более в их центрах, которые увлеклись позиционированием себя в качестве "южных столиц", при этом устойчиво снижая качество среды обитания, а, следовательно, и бизнес-среды. Однако инфраструктурная развитость Юга – это видимость исключительно в сравнении с проблемными периферийными регионами, что переключает внимание государства на другие субъекты» [там же].

По мнению управляющего партнера инвестиционно-консалтинговой компании ФОК М. Фурщика, «у регионов юга России не видно катастрофического падения показателей инвестиционных рисков, но не видно и активной работы над их улучшением. Регионы ЮФО и СКФО очень редко поставляют новости по этой тематике, уступая в этом не только Центральной России, Поволжью и даже Дальнему Востоку. Если такая ситуация сохранится, то нынешнее локальное снижение показателей вполне может перейти в долгосрочную тенденцию. Просто потому, что другие регионы будут постепенно уходить вперед» [там же].

А. Полиди также считает, что «пиар-потенциал Юга постепенно исчерпывается». Причем параллельно для аналитиков и инвесторов становится очевидным, что некий особый мультипликативный эффект, ожидавшийся от мегапроекта Олимпиады, оказывается гораздо скромнее ожиданий. «Если не будут созданы новые точки роста, адекватные ситуации в глобальной экономике, причем уже частным бизнесом или, по крайней мере, на базе ГЧП, то инвестиционный потенциал Краснодарского края через два года серьезно просядет».

В то же время, по мнению директора Краснодарского офиса PwC В. Соловьева, значительное ухудшение позиций большинства регионов ЮФО в рейтинге инвестиционной привлекательности 2012 г. связано, прежде всего, с улучшением инвестиционной привлекательности субъектов, расположенных в относительной близости к Московскому региону, а также регионов Дальнего Востока в связи с усилиями по его развитию на федеральном уровне. Свою роль сыграл и эффект низкой базы в указанных регионах, так как значимое экономическое развитие наблюдается там последние 5 лет, в то время как в регионах-локомотивах экономики Юга (Ростовской области и Краснодарском крае) экономический подъем начался более 10 лет назад. Поэтому данный тренд нельзя назвать долгосрочным [8].

Сегодня многие компании ЮФО планируют увеличение объема операций, а также инвестируют в повышение производительности, эффективности производства и технологических процессов. Это важно в условиях ожидания роста конкуренции во всех основных секторах рынка, в том числе и в связи с вступлением России в ВТО. В то же время сдерживающими факторами увеличения инвестиционной привлекательности Юга России являются инфраструктура (за исключением Краснодарского края), менее развитая по сравнению с Центральной Россией, и возросшие финансовые риски в результате перераспределения бюджетных расходов из Федерального центра в регионы.

Объективно смена управленческой команды стала важным стимулом развития в таких регионах ЮФО, как Ростовская, Волгоградская области. Новые команды заинтересованы в том, чтобы улучшать социальные условия жизни, привлекать новых инвесторов, намерены продемонстрировать позитивные изменения уже в краткосрочной перспективе. В связи с этим многие компании отмечают, что за последнее время встретили в этих регионах существенную поддержку со стороны администраций, например, в подготовке инфраструктуры, подключении к сетям для новых производственных площадок, и видят для себя снижение инвестиционных рисков работы в перечисленных субъектах [8].

Подготовка к олимпийским играм 2014 г. помогла существенно развить инфраструктуру Краснодарского края. Кроме того, в 2018 г. сразу в трех городах ЮФО пройдут матчи Чемпионата мира по футболу. Этот проект выведет на новый уровень инфраструктуру в первую очередь Волгоградской и Ростовской областей благодаря строительству дорог, гостиниц, стадионов и модернизации аэропортов, что, в свою

очередь, приведет к улучшению экономического климата в ЮФО.

Таким образом, для иностранных инвесторов, отечественного частного бизнеса и крупных новых проектов необходима жизнеспособная идея системного повышения конкурентоспособности регионов ЮФО в международном инвестиционном пространстве. В качестве примера можно привести типологически схожий с югом России юг Италии, где в начале 90-х гг. в связи с новым этапом интеграции Евросоюза было принято решение отказаться от широкомасштабных бюджетных вливаний в экономику и от гигантомании, отдав предпочтение средним и мелким предприятиям при активном привлечении инвестиций из других стран ЕС. В результате многие хронически депрессивные территории юга Италии преобразились за считанные годы. Однако пример Греции, которая пошла тем же путем, говорит, что и это — не панацея. Однако давать какие-либо долгосрочные прогнозы для Юга никто из аналитиков не берется из-за нестабильности и мировой конъюнктуры, а также внутренней ситуации в России.

Примечания

¹ При составлении рейтинга 2010–2011 гг. агентство «Эксперт РА» существенно изменило методологию подсчета инвестиционных рисков в регионах (подробнее об этом см.: Эксперт. 2011. № 50).

В связи с этим полностью корректные сопоставления с прошлыми рейтингами возможны теперь только по отношению к результатам исследования 2009–2010 гг., в котором ранги инвестиционного риска были пересчитаны в соответствии с новой методикой.

² Для сравнения: в 2011 г. рейтинг Ростовской области был «2А» («средний потенциал — минимальный риск»), Краснодарского края — «1А» («максимальный потенциал — минимальный риск»).

³ С этим связано, в частности, исключение из методики рейтинга такого параметра, как законодательный риск. По мнению агентства «Эксперт РА», многие регионы переняли друг у друга прогрессивное инвестиционное законодательство, поэтому теперь этот параметр риска нерелевантен.

⁴ В их числе — Орловская, Брянская, Смоленская, Ивановская и Костромская области, отчасти Тамбовская и Воронежская, республики Карелия, Чувашия, Удмуртия, Марий Эл, а также Пензенская область.

Список литературы

1. Грибова, Е. В. Инвестиционный климат в России: приток и отток иностранного капитала / Е. В.

Грибова // Экономический анализ: теория и практика. — 2013. — № 12. — С. 27–37.

2. Инвестиционная привлекательность регионов (виртуальная конференция) // Эксперт Юг. — 2013. — № 5–6 (11 февр.).

3. Иншаков, О. В. Современный облик хозяйственного комплекса Юга России / О. В. Иншаков, И. В. Митрофанова // Региональная экономика: теория и практика. — 2007. — № 11. — С. 3–14.

4. Иншаков, О. В. Социально-экономические индикаторы развития южных регионов России / О. В. Иншаков, И. В. Митрофанова // Региональная экономика: теория и практика. — 2007. — № 14. — С. 14–23.

5. Калашников, А. А. Инвестиционный климат Волгоградской области: оценка современного состояния / А. А. Калашников // Финансы и кредит. — 2012. — № 33. — С. 21–27.

6. Мануйленко, В. В. Реализация методики оценки инвестиционной привлекательности региона и основные направления ее повышения / В. В. Мануйленко // Финансы и кредит. — 2012. — № 17. — С. 42–49.

7. Осадчая, О. П. Особенности формирования инвестиционной привлекательности / О. П. Осадчая // Экономика устойчивого развития. — 2012. — № 11. — С. 261–267.

8. Проценко, Н. Тренд к ухудшению инвестиционного климата нельзя назвать долгосрочным / Н. Проценко // Эксперт Юг. — 2013. — № 5–6 (11 февр.).

9. Проценко, Н. Обложили / Н. Проценко, А. Барсукова // Эксперт Юг. — 2013. — № 5–6 (11 февр.). — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <http://expert.ru/south/2013/06/oblozhili>. — Загл. с экрана.

10. Проценко, Н. Преследователи стараются, лидеры сосредоточены / Н. Проценко, А. Барсукова, В. Козлов // Эксперт Юг. — 2012. — № 5–6.

11. Рейтинговое агентство «Эксперт». — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <http://raexpert.ru/ratings/towns> (дата обращения: 23.05.2013). — Загл. с экрана.

12. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <http://www.b2russia.ru/rating/region.exp.2.html> (дата обращения: 21.05.2013). — Загл. с экрана.

13. Рейтинги инвестиционной привлекательности регионов Южного федерального округа. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <http://investyug.ru/climat/yufo/Investprivl/Reyting>. — Загл. с экрана.

14. Социально-экономическое положение Южного федерального округа в янв. — дек. 2012 г. : информ.-аналит. материалы / Ростовстат. — Ростов н/Д, 2013. — 225 с.

15. Шевченко, К. И. Инвестиционная привлекательность как фактор социально-экономического роста территориального формирования / К. И. Шевченко // Экономика устойчивого развития. — 2012. — № 10. — С. 188–192.